

**К ИСТОРИИ ПЕРЕДАЧИ ЭРМИТАЖНОГО «ЩЕРБЕЦА»
ПОЛЬШЕ В 1928 Г.:
ОТВЕТ ХРАНИТЕЛЯ А. А. АВТОНОМОВА
НА СТАТЬИ ПОЛЬСКОГО МЕМОРАНДУМА**

Меч, носящий собственное имя «Щербец» и хранящийся сейчас в Королевском замке на Вавеле в Кракове (инв. № 137), был передан Польше в 1928 г. из Эрмитажа. В императорский музей меч поступил в 1884 г. в составе собрания знаменитого коллекционера князя Александра Петровича Базилевского (1829–1899) и был опубликован в 1908 г. Эдуардом фон Ленцем (инв. № Б. 334)¹. Меч приобретен А. П. Базилевским в 1870 г. на аукционе, где распродалось имущество покойного князя Анатолия Николаевича Демидова (1812–1870), наследника русского промышленника и посланника во Флоренции Николая Никитича Демидова (1773–1828). Последний приобрел меч в 1843 г. у князя Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского (1758–1838), который, в свою очередь, купил клинок в 1811 г. у оставшегося для нас неизвестным прусского чиновника то ли в Берлине, то ли в Кенигсберге. История этой сделки покрыта мраком, однако принято считать, что данный экспонат и есть тот самый коронационный меч, что исчез из королевской сокровищницы в 1795 г. после разграбления ее пруссаками².

Передача эрмитажного меча Б. 334 Польше в 1928 г. была следствием Рижского мирного договора, подписанного 18 марта 1921 г. между РСФСР, УССР и БССР, с одной стороны, и Польшей, с другой, и завершившего русско-польскую войну 1919–1921 гг.

¹ Ленц Э. Э. 1) Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Ч. 1. Собрание оружия. СПб., 1908. С. 275–276, Б. 334; 2) Альбом изображений выдающихся предметов из собрания оружия. СПб., 1908. Таб. XXIII, Б. 334. – Также позднее Э. Э. Ленц подробно обсуждал меч в статье: Ленц Э. Э. Оружие, приписываемое историческим личностям // Старые годы. Март 1914. С. 11–21.

² Биборский М., Жабинский Г., Стемпинский Я. Щербец – коронационный меч польских королей (результаты исследования) // История оружия. Альманах. Запорожье, 2013. № 8–9. С. 85–86; Biborski M., Stępiński J., Żabiński G. Szczerbiec (The Jagged Sword) – the coronation sword of the kings of Poland // Gladius. Madrid, 2011. Vol. XXXI. P. 100.

Согласно ст. XI Рижского мирного договора Россия и Украина возвращали Польше трофеи и культурные ценности, вывезенные с 1 января 1772 г. с территории Польской Республики³. Для претворения в жизнь ст. XI была создана Смешанная СССР и Польши Специальная Комиссия, в задачи которой входило выявление в советских музейных собраниях предметов, подлежащих возврату в Польшу.

Одним из основных музеев, на фонды которого распространялись притязания польской стороны, был Эрмитаж. Сложные переговоры по согласованию всех пунктов польских требований проводились дирекцией Эрмитажа с 1922 г.⁴ Генеральное соглашение по принадлежавшим этому музею польским памятникам было подписано в Варшаве 16 ноября 1927 г. На его основании 3 февраля 1928 г. Наркомпрос РСФСР направил в Эрмитаж окончательное решение, содержащее приложение на 11 листах, в котором под литерами «А-Н» приводились списки предметов, подлежащие передаче. Меч Б. 334 фигурирует в этом документе под порядковым № 11 в списке под литерой «Н», обозначающей «объекты, выдаваемые как эквивалент по требованиям»⁵.

В архиве Эрмитажа хранится целый комплекс документов, отражающих эпизод передачи музейных памятников Польше в 1922–1928 гг.⁶ В свете истории Щербеца особо любопытен один из них, а именно черновик подробного ответа старшего хранителя отделения оружия, профессора Александра Александровича Автономов⁷ на статью Польского меморандума⁸. Такого рода экспертные заключения были составлены и другими хранителями Эрмитажа. Эти материалы предназначались для дирекции музея, проводившей сложные переговоры с Наркомпросом и Комиссией по поводу каждого экспоната. Рукопись А. А. Автономова отражает его профессиональное мнение как хранителя о музейных памятниках, происходивших из фамильного собрания князей Радзивиллов. Щербец занимает в этих размышлениях особое место, поскольку А. А. Автономов был оружейником. Суть точки зрения А. А. Автономова заключалась в том,

³ Документы внешней политики СССР / Под ред. Г. А. Белова и др. М., 1959. Т. 3. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. С. 619–658.

⁴ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. 2. 1920–1926 гг. / Сост. Л. В. Бантикова, И. Г. Ефимова, Е. В. Павлова, Е. Ю. Соломаха, Е. М. Яковлева. СПб., 2009. С. 13–14.

⁵ Архив Государственного Эрмитажа (далее – АГЭ). Ф. 1. Оп. 17. Д. 75 (1924, документы о подготовке к передаче музейных предметов Польше). Л. 168.

⁶ Документы сосредоточены в двух делах: АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 59 (1923, документы о подготовке и передаче музейных предметов Польше). 03.07.1923–12.05.1925. 32 л.; Д. 75 (1924, документы о подготовке к передаче музейных предметов Польше). 16.07.1924–22.09.1925. 170 л.

⁷ Александр Александрович Автономов (1884–1938) – филолог, оружейник. Окончил факультет восточных языков Петербургского университета в 1908 г. Старший хранитель отделения оружия в Эрмитаже с 1919 по 1933 г. В 1933 г. был арестован по «делу славистов», в 1934 г. приговорен к 10 годам заключения в лагере, в 1938 г. расстрелян. В 1956 г. по-смертно реабилитирован (Архив Управления Федеральной Службы Безопасности России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-30695). Краткие сведения о нем и его судьбе можно найти: Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. 1. 1917–1919 гг. / Сост. Г. И. Качалина, Е. Ю. Соломаха, Е. М. Яковлева. СПб., 2001. С. 554; Просим освободить из заключения (письма в защиту репрессированных) / Сост. В. Гончаров, В. Нехотин. М., 1998. С. 183.

⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 75. Л. 99–153.

что эрмитажный меч Б. 334 не имеет никакого отношения к знаменитому Щербецу из сокровищницы польских королей, равно как и к копии этого меча из Несвижского замка Радзивиллов. Обе версии первоначально выдвигались польскими экспертами в качестве обоснования претензий на меч Б. 334. В конечном итоге польская сторона согласилась с доводами А. А. Автономова, признав отсутствие сходства между эрмитажным мечом и Щербецом⁹. Это, разумеется, никак не повлияло на решение о передаче меча Б. 334 Польше, которое было осуществлено в марте 1928 г.¹⁰

Черновик ответа А. А. Автономова на статьи Польского меморандума был впервые опубликован в 1999 г. белорусской исследовательницей Н. Ф. Высоцкой¹¹ с указанием некорректных адресных сведений¹². Н. Ф. Высоцкой не удалось определить автора документа, коим являлся профессор А. А. Автономов. Кроме того, опубликованный исследовательницей текст содержит неточности, неразобранные слова и купюры.

В настоящей статье я обращаюсь к фрагменту¹³ ответа А. А. Автономова, посвященному мечу Б. 334, его связи с легендарным Щербецом и его копией из Несвижского замка¹⁴. В рукописи этот фрагмент текста озаглавлен как «Коронный скарб» (требование 06/X 22 г. за № 6545/IV¹⁵). Поскольку единственный вклад в историю изучения Щербеца со стороны отечественного оружиеведения был внесен Э. Э. фон Ленцем, мне представляется небезынтересным дополнить его мнением А. А. Автономова, чье имя осталось в историографии Щербеца абсолютно неизвестным.

Свой ответ А. А. Автономов начинает с краткого историографического обзора:

«Вопросом о происхождении эрмитажного меча Б. 334 занималось много людей, по преимуществу поляков, которые хотели видеть в этом мече если не подлинный коронационный меч «щербец», пропавший в 1796 г., то, во всяком случае, его копию, снятую с подлинника, хранившегося в королевской сокровищнице. Последней польской работой

⁹ Там же. Л. 153.

¹⁰ Там же. Л. 170–170 об.

¹¹ *Высоцкая Н. Ф.* Документы о ценностях Несвижского замка в Эрмитаже // Вяртанне (Вьяўленне, сумеснае выкарыстанне і вяртанне архіўных, бібліятэчных і музейных каштоўнасцей, якія захоўваюцца ў замежных краінах) / Пад. рэд. А. Мальдзіса. Мінск, 1999. Кн. 6. С. 217–226.

¹² Н. Ф. Высоцкая указала следующие адресные сведения: 1923. Польша. Гос. Эрмитаж. Ф. 1. Оп. 17. Д. 75 (87). Т. 2. Документы о подготовке к передаче музейных предметов Польше (акты, справки, заключения и др.). 03.07.1923–12.05.1925 (*Высоцкая Н. Ф.* Документы о ценностях Несвижского замка... С. 226). – В этой ссылке смешаны сведения двух архивных дел: АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 59 (1923, документы о подготовке и передаче музейных предметов Польше). 03.07.1923–12.05.1925. 32 л.; Д. 75 (1924, документы о подготовке к передаче музейных предметов Польше). 16.07.1924–22.09.1925. 170 л.

¹³ Орфография и пунктуация в тексте источника исправлены в соответствии с современными нормами русского языка. Написание имен собственных оставлено в авторской редакции. Пропущенные автором и восстановленные по смыслу слова взяты в квадратные скобки. Единственное неразобранное слово (фамилия французского ученого) заключено в квадратные скобки с отточием.

¹⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 75. Л. 112–113 об. – В упомянутой выше публикации Н. Ф. Высоцкой этот фрагмент текста находится на с. 222–224.

¹⁵ Речь идет о постановлении Смешанной СССР и Польши специальной комиссии от 06.10.1922 г. под № 6545/4, в котором предметы, входившие в «Коронный скарб», признавались подлежащими возвращению в Польшу.

в этой области, насколько мне известно, является брошюра Валерия Радзиковского под заглавием «Щербец, меч Болеслава», Краков, 1898¹⁶. Так как статья¹⁷ Э. Э. Ленца¹⁸, на которую ссылается Польская делегация, является ни более, [ни] менее как сводкой этой брошюры и статьи из «*Gazette des Beaux-Arts*»¹⁹, то я в своем дальнейшем изложении буду придерживаться лишь указанных первоисточников»²⁰.

Разумеется, историография Щербеца в начале XX в. была уже намного богаче, однако А. А. Автономов пользовался доступными ему работами, круг которых, по понятным причинам, был очень ограничен.

Далее эрмитажный хранитель обозначает известные ему источники о Щербеце:

«Обращаясь к истории «подлинного» Щербца, пропавшего около 1796 г., мы встречаемся лишь с теми короткими записями, которые имеются в ревизионных книгах, начиная с 1475 и до 1792 г. В самых ранних записях о щербце упоминается лишь кратко: «*Item gladius styrleciz in cista*», и только в записи 1669 г. имеется более подробная запись: «Короткий меч короля Болеслава Смелого, называемый щербец – ножны в серебряной позолоченной оправе, на рукоятке четыре евангелиста». Как иконографический памятник приводят картину худ. Бач[ч]иарелли²¹, писанную им для галереи королевских портретов в Кракове²², причем этому художнику была открыта сокровищница, чтобы он мог точно изобразить королевские регалии. Таким образом, изображение щербца на портрете²³ Болеслава²⁴ должно более или менее походить на оригинал. Главным же источником сведений о наружности щербца служит рисунок, сделанный при ревизии казны в 1792 г. библиотекарем Я. Прибыльским²⁵»²⁶.

¹⁶ *Radzikowski W. E. Szczerbiec. Miecz Bolesławowski. Kraków, 1898.*

¹⁷ *Ленц Э. Э. Оружие, приписываемое историческим личностям... С. 11–21.*

¹⁸ Эдуард Эдуардович Ленц (1856–1919) – старший хранитель Отделения Средних веков и эпохи Возрождения в Императорском Эрмитаже с 1899 по 1919 г. (Сотрудники Императорского Эрмитажа: Библиографический справочник / Сост. Г. И. Качалина, В. Ф. Маришкина, Е. М. Яковлева. СПб., 2004. С. 95–97).

¹⁹ *de Beaumont E. Les armures et les armes anciennes au Trocadero // Gazette des Beaux Arts. 1878. Ser. 2, 18. P. 510–519, 702–718.*

²⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 75. Л. 112.

²¹ Марчелло Баччарелли (1731–1818) – итальянский художник-портретист эпохи барокко, придворный художник польского короля Станислава II Августа Понятовского, основатель художественной мастерской в Королевском дворце в Варшаве.

²² Очевидно, речь идет о королевской резиденции на Вавеле в Кракове.

²³ Портрет Болеслава I Храброго. Марчелло Баччиарелли. Варшава, 1828. Торунь, Краеведческий музей.

²⁴ Болеслав I Храбрый (ок. 967–1025) – сын польского князя Мешко I и чешской княжны Дубравки, польский князь (992–1025), польский король (с 1025 г.), представитель династии Пястов.

²⁵ А. А. Автономов подразумевает Яцека Пжибыльского (Jacek Idzi Przybylski, 1756–1819), библиотекаря Главной школы коронной (ныне – Ягеллонский университет). Рисунок Щербеца был выполнен Я. Пжибыльским по случаю публичной демонстрации королевских сокровищ вавельского замка в 1792 г. Рисунок был обнаружен в 1879 г. Станиславом Шомковичем и впервые опубликован В. Радзиковским (*Radzikowski W. E. Szczerbiec... S. 11, fig. 1*) в 1898 г. Современную публикацию см.: *Биборский М., Жабинский Г., Стемпинский Я. Щербец – коронационный меч... С. 87, рис. 3; Biborski M., Stępiński J., Żabiński G. Szczerbiec... P. 98, fig. 3.*

²⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 75. Л. 112.

Здесь нужно отметить, что круг источников о Щербеце также не ограничивается перечисленными А. А. Автономовым, однако, как и в случае с литературой, хранитель был вынужден довольствоваться малым, то есть тем, что он смог в условиях советской действительности почерпнуть из чужих работ.

Далее А. А. Автономов приступает собственно к анализу самого меча на основании сведений источников:

«Обратимся теперь к названным источникам, чтобы сличить эрмитажный меч с подлинным щербцем. Во-первых, размер меча – назвать эрмитажный меч «коротким» мы не имеем никакого основания. Мера его 99 сантиметров – является самым нормальным размером для мечей этого типа. Ссылка делегации на то, что мечиком щербец назывался по сравнению с двуручными мечами, коими вооружены были польские кавалеристы, не выдерживает критики, ибо двуручные мечи, швейцарского происхождения, никогда не были принадлежностью конницы, а лишь пешаго войска ландскнехтов, и появились они в употреблении лишь в конце XV в., продержавшись до 1603 г., следовательно, сравнивать рыцарский меч XI–XII в[в]. с оружием наемных пехотинцев навряд ли пришло бы в голову составителям описей, принадлежавшим несомненно к высшему польскому сословию.

Далее, обращаясь к изображению меча на картине Баччиарелли, мы видим образец рыцарского меча XIII–XIV вв. не с долом на клинке, но с сильным ребром, появившимся на рыцарском мече в указанную эпоху. Рукоять этого меча массивная, также как и крест с широкими, загнутыми к клинку концами, на которых заметны следы надписей и изображений. С этим мечом у эрмитажного экземпляра лишь сходен крест, да и только по форме, оставляя в стороне массивность оригинала.

Перейдем теперь к третьему, самому ценному источнику, рисунку Прибыльского. С первого же взгляда мы видим большое несоответствие между эрмитажным мечом и щербцем: во-первых, форма набалдашника у нас круглая, там – восьмигранная; во-вторых, фасон рукояти – у нас плоская, суживающаяся к набалдашнику, там – почти прямая; в-третьих, между крестом и прорезью в клинке у щербца помещается щиток с орлом, на эрмитажном же экземпляре не имеется места для такого помещения, не считая уже того, что форма прорези у нас прямоугольная, а на щербце – фигурно-вырезная. Обращаясь к надписям мы находим новое несходство. На набалдашнике у щербца помещен лишь крест с надписью кругом, на нашем же экземпляре крест играет второстепенную роль, а набалдашник снабжен символическими буквами альфа, омега и тау. На боковых пластинах рукояти щербца имелись надписи «Iste est gladius Boles. Duc» и «Cimquo ei Dom. S.O.S. Auxilietur», на эрмитажном мече этих надписей, да и вообще никаких надписей не имеется. Кроме того, само начертание букв, приведенное у Прибыльского, и таковое на нашем мече, несколько разнится, да и самое деление надписи иное»²⁷.

Цитируя надписи «Iste est gladius Boles. Duc» и «Cimquo ei Dom. S.O.S. Auxilietur», А. А. Автономов, по всей видимости, опирается на прочтение В. Радзиковского, которому надписи были известны по рисункам и записям Я. Пжибыльского²⁸.

²⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 75. Л. 112–112 об.

²⁸ Radzikowski W. E. Szczerbiec... S. 11, 13, fig. I, II. – Современная интерпретация надписей: «LIST E. EST. GLAUD / h. BOLEZLAI ' DVC» и «CVM. QVO EI DNS. OS. AVXIL / ETVR. ADUS. PARTES. AMEN» (Biborski M., Stępiński J., Żabiński G. Szczerbiec... P. 117, fig. 33).

Вывод А. А. Автономова из всего сказанного выше звучит следующим образом:

«Принимая все это во внимание, мы должны констатировать, что меч Эрмитажа не может быть назван не только точной копией щербца, но даже копией его, а лишь мечом, сходным в некоторых деталях с описанием щербца»²⁹.

Далее А. А. Автономов переходит к рассмотрению второй версии польской комиссии, согласно которой эрмитажный меч являлся копией Щербца принадлежавшей к собранию оружия в Несвижском замке Радзивиллов:

«Перейдем теперь к мечу из Радзивилловской казны.

Прежде всего должно отметить, что в описании его в 1740 г.³⁰ ни словом не упомянуто о том, что меч под № 3 является копией щербца, о чем не преминули бы указать составители описи, если принять во внимание те объяснения появления копии щербца, которые угодно было дать Польской делегации, и только на задней стороне креста среди других надписей было указано, что: «на страх врагам около 1105 года такой меч сделал себе князь Болеслав».

Обращаемся к более подробному обзору несвижского меча по сравнению с эрмитажным. Снова мы должны констатировать большое несходство в тех надписях, о которых упоминает несвижская ревизия, – так, набалдашник опять-таки не имеет тех символов, о которых я уже говорил в предыдущем обзоре эрмитажного меча. Надписи на боковых сторонах рукояти несходны с надписями щербца, что же касается нашего экземпляра, то опять-таки должен указать, что у нас никаких надписей не имеется. Вышеуказанная пометка на несвижском мече о князе Болеславе отсутствует на нашем мече, да и места для такой надписи на нем не имеется.

Все это заставляет нас признать, что между несвижским мечом и мечом Эрмитажа существует такая же разница, как и между щербцем и нашим мечом, и, как ни странно, но и между щербцем и мечом Несвижа существует также существенная разница, не позволяющая признать несвижский меч точной копией щербца. Судя по всему этому, должно признать, что все эти мечи несходны между собой, и не могут быть названы копиями друг друга. Указанию польской стороны, что не могло существовать нескольких копий щербца, противоречит указание Радзиковского на тот факт, что в Дрездене имелся меч с костяной рукоятью, подобной щербцу, с гравированными на ней надписями и изображениями³¹. Если можно указать на три более или менее подходящие к оригиналу копии, то можно допустить существование и другого количества таковых,

²⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 75. Л. 112 об.

³⁰ Речь идет об описи Несвижского архива 1740 г., найденной в 1853 г. графом Александром Пшеждзецким в библиотеке князей Радзивиллов в Неборове. См.: *Ленц Э. Э. Оружие, приписываемое историческим личностям...* С. 15.

³¹ Появление копии Щербца, о которой упоминает А. А. Автономов, относят ко времени, последовавшему за третьим разделом Речи Посполитой в 1795 г. Эта реплика была приобретена в Дрездене польским историком искусства Эдвардом Раставецким (Edward Rastawiecki, 1804–1874), подарившим ее в 1869 г. Ягеллонскому университету в Кракове. Во время Второй мировой войны копия была утеряна и обнаружилась только после войны у Тадеуша Яновского, переправившего ее в 1947 г. в США. В 2003 г. реплика была возвращена в Ягеллонский университет. Подробнее об этом см.: *Żygulski Z. Stara kopia Szczerbca // Alma Mater. 2003. N. 49. S. 5; Żygulski Z. Szczerbiec // Grzybkowski A., Żygulski Z., Grzybkowska T. Urbs celeberrima. Księ pamiątkowa na 750-lecie lokacji Krakowa. Kraków, 2008. S. 310–355.*

иначе говоря, можно предположить, что тип меча подобного щербцу, или, говоря шире, мечу XII века, подвергался различным повторениям в разное время безотносительно к тому, насколько точно было то или иное воспроизведение.

На эту же мысль наводит и тот факт, что первоначально покупку князя Лобанова³² рассматривали как меч рыцаря Тевтонского ордена, и мысль о сходстве со щербцем явилась уже значительно позже. В противном случае, наверно, находившиеся за границей польские патриоты не преминули бы воспользоваться случаем и приобрести меч, сходный с коронационным, что было бы весьма легко сделать, так как продажа меча за границей была вполне гласная, и покупка такого меча на аукционе не представляла никакой трудности.

Ссылка польской делегации на то, что эрмитажный меч был выкраден из Несвижа в 1812 г., также не может быть признана абсолютно точной, ибо сам Ленц, на коего ссылается делегация, указывал, что меч пропал из Несвижа в 1792 г.³³, следовательно, и здесь мы встречаемся лишь с гипотезами, которые, по нашему мнению, опровергает сам эрмитажный меч своим несходством с копией и оригиналом. Указание на то, что продажа была совершена подставным лицом из боязни быть уличенным в покраже, также отпадает, так как к посредничеству ловких посредников прибегают не только в случаях желая скрыть происхождение предмета, но и просто желая поручить продажу лицу более опытному в коммерческих делах, что обеспечивало более высокую цену. Должно указать сверх того, что вообще скрывать происхождение предмета в данном случае не было необходимостью, ибо признание продаваемого предмета хотя бы точной копией исторического меча, могло лишь поднять его стоимость, нисколько не отталкивая тем коллекционера, так как ни для кого не тайна, что большая часть редких предметов в частных коллекциях сплошь и рядом поступает туда путями не вполне прямыми.

Резюмируя все сказанное, мы приходим к тому выводу, что эрмитажный меч представляет собою сделанное не раньше XVIII века подражание рыцарским мечам XII–XIII вв. безотносительно к одному определенному типу, но совмещающая в себе черты различных мечей той эпохи, в том числе, может быть, и щербца»³⁴.

Процитированный выше документ датирован 10 декабря 1924 г. и подписан А. А. Автономовым. Сразу после него в тексте рукописи помещен пространный постскрипtum, втиснутый А. А. Автономовым в оставшееся свободным пространство листа, по всей видимости, после изучения дополнительных материалов, предоставленных польской стороной:

«Р. Польская сторона любезно приложила к своему меморандуму ряд фотографий и рисунков, изображающих тот или иной требуемый предмет на основании польских источников. Наряду с другими рисунками приведено и изображение «Щербца», причем надпись внизу фотографии гласит, что она сделана с рисунка 1764 г., находящегося в Варшавском университете³⁵. Может быть, эта дата отвечает изображениям других,

³² Подразумевается князь Д. И. Лобанов-Ростовский.

³³ *Ленц Э. Э. Указатель отделения Средних веков...* С. 275, Б. 334; *Ленц Э. Э. Оружие, приписываемое историческим личностям...* С. 16.

³⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 75. Л. 112 об.–113 об.

³⁵ Речь идет о рисунке, выполненном художником Яном Христофором Вернером накануне коронации Станислава Августа Понятовского в 1764 г. Современную публикацию изображения см.: *Biborski M., Stępiński J., Żabiński G. Szczerbiec...* Р. 97, fig. 2.

помещенных на той же фотографии регалий, но не может относиться к изображению «Щербца», ибо приведенный рисунок есть, по всей вероятности, копия того рисунка, который в начале XIX ст[олетия] был в руках профессора Варшавского университета г. Ciampi³⁶ и который, по-видимому, был доставлен ему владельцем эрмитажного меча кн[язем] Лобановым.

На основании этого рисунка проф[ессор] Ciampi дал свой ответ о мече в диссертации «Gladius antiqui operis illustratur»³⁷. В своем письме к Демидову³⁸ французский ученый [...] упоминает об этом рисунке, который, вследствие допущенных в нем неточностей, ввел в заблуждение названного профессора Ciampi и дал повод к неправильным выводам. Рисунок этот приведен в книге г. Садовского³⁹ «Miecz koronacyjny polski „Szczerbcem” zwany», 1892 г., на стр. 5⁴⁰.

Что это не есть изображение подлинного щербца, на это, кроме того, имеется целый ряд косвенных доказательств: во-первых, в 1764 г. ревизии королевской казны не проводилось, но регалии были вывозимы в Варшаву на коронацию Понятовского⁴¹. Что в это время со Щербца был сделан рисунок, данных в архивных документах не имеется, иначе об этом было бы указано в монографиях, посвященных щербцу. Вообще, единственным изображением щербца должно признать рисунок Прибыльского, о коем говорилось выше, и который был сделан в последнюю ревизию перед пропажей – в 1792 г. Во-вторых, если признать приложенный Польской стороной рисунок за изображение Щербца, то мы снова становимся перед вопросом – какой вид имел Щербец и откуда взялся меч, описанный при ревизии Прибыльским, а также копией чего был меч в Несвиже, ибо ни там, ни здесь мы не имеем тех символов, кои указаны на набалдашнике меча, цитируемого Польской стороной!

Принимая все это во внимание, мы оставляем в стороне документальность фотографии и остаемся при своем взгляде, сделанном выше»⁴².

Приводя в представленной статье ответ А. А. Автономова на статьи Польского Меморандума, я намеренно избегала комментариев, связанных с оценкой сделанных хранителем заключений. Эту работу я оставляю более компетентным в данном вопросе исследователям Щербца.

Информация о статье

Автор: Игина, Юлия Федоровна – кандидат исторических наук, " редактор ,
"«Armi Antiche», Турин, Италия, iginayulia@hotmail.com

Заголовок: К истории передачи эрмитажного «Щербца» Польше в 1928 г.: ответ хранителя А. А. Автономова на статьи Польского меморандума

³⁶ Себастьян Чампи (Sebastian Ciampi) – доктор философских наук, профессор Варшавского университета, публикатор изображения Щербца и исследования о нем.

³⁷ *Ciampi S. Gladius antiqui operis illustratur // Ciampi S. Ferae Varsavienses sive quae vacans ab academicis lectionibus scribebat mense Augusto anni MDCCCXIX. Varsaviae, 1819. P. 3–10.*

³⁸ Подразумевается Н. Н. Демидов, один из владельцев эрмитажного меча.

³⁹ Ян Непомуцен Садовский (Jan Nepomucen Sadowski, 1814–1897) – польский археолог, этнограф и журналист.

⁴⁰ *Sadowski J. N. Miecz koronacyjny polski «Szczerbcem» zwany. Kraków, 1892. S. 5.*

⁴¹ Станислав Август Понятовский (1732–1798) – последний король польский и великий князь литовский (1764–1795).

⁴² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 75. Л. 113 об.

Резюме: Статья посвящена сюжету о передаче из Эрмитажа в Польшу в 1928 г. польского коронационного меча, известного под именем «Щербец». Автором приводятся факты, касающиеся передачи Польше художественных ценностей по ст. XI Рижского мирного, а также неизвестный в историографии меча документ из архива Государственного Эрмитажа, представляющий собой черновик ответа эрмитажного хранителя Александра Александровича Автономова на статьи Польского Меморандума. Цитируемый в статье документ является экспертным заключением советского оружейведа, отражающим его мнение о подлинности эрмитажного «Щербеца».

Ключевые слова: Щербец, Эрмитаж, Александр Автономов, Рижский мирный договор, меч, культурные ценности

Литература, использованная в статье:

Биборский, Марцин=Жабинский, Григорий=Стемпинский, Януш. Щербец – коронационный меч польских королей (результаты исследования) // История оружия. Альманах. Запорожье: Изд-во В. Г. Шлайфера, 2013. № 8–9. С. 83–92.

Высоцкая, Надежда Федоровна. Документы о ценностях Несвижского замка в Эрмитаже // Вяртанне (Выяўленне, сумеснае выкарыстанне і вяртанне архіўных, бібліятэчных і музейных каштоўнасцей, якія захоўваюцца ў замежных краінах) / ад. рэд. А. Мальдзіса. Мінск: БФК, 1999. Кн. 6. С. 180–226. Документы внешней политики СССР / Под ред. Г. А. Белова и др. Москва: Госполитиздат, 1959. Т. 3: 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. 702 с.

Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. 1. 1917–1919 гг. / Сост. Г. И. Качалина, Е. Ю. Соломаха, Е. М. Яковлева. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 2001. 604 с.

Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. 2. 1920–1926 гг. / Сост. Л. В. Бантикова, И. Г. Ефимова, Е. В. Павлова, Е. Ю. Соломаха, Е. М. Яковлева. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 2009. 879 с.

Ленц, Эдуард Эдуардович. Альбом изображений выдающихся предметов из собрания оружия. Санкт-Петербург: Тип. А. Бенке, 1908. 64 с.

Ленц, Эдуард Эдуардович. Оружие, приписываемое историческим личностям // Старые годы. Март 1914. С. 11–21.

Ленц, Эдуард Эдуардович. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Санкт-Петербург: Тип. А. Бенке, 1908. Ч. 1. Собрание оружия. 374 с.

Просим освободить из заключения (письма в защиту репрессированных) / сост. В. Гончаров, В. Нехотин. Москва: Современный писатель, 1998. 208 с.

Сотрудники Императорского Эрмитажа. Библиографический справочник / сост. Г. И. Качалина, В. Ф. Маришкина, Е. М. Яковлева. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 2004. 174 с.

de Beaumont, Édouard. Les armures et les armes anciennes au Trocadero // Gazette des Beaux Arts. 1878. Ser. 2, 18. P. 510–519, 702–718.

Biborski, Marcin, Stepiński, Janusz, Żabiński, Grzegorz. Szczerbiec (The Jagged Sword) – the coronation sword of the kings of Poland // Gladius. Madrid: Instituto de Historia (CSIC), 2011. Vol. XXXI. P. 93–148.

Ciampi, Sebastiano. Gladius antiqui operis illustratur // *Ciampi, Sebastiano.* Ferae Varsavienses sive quae vacans ab academicis lectionibus scribebat mense Augusto anni MDCCCXIX. Varsaviae: N. Glücksberg, 1819. P. 3–10.

Radzikowski, Walery Elias. Szczerbiec miecz Bolesławowski. Kraków: W. L. Anczyc i Sp., 1898. 60 s.

Sadowski, Jan Nepomucen. Miecz koronacyjny polski «Szczerbecem» zwany. Kraków: Akademia Umiejętności, 1892. 60 s.

Żygulski, Zdzisław. Stara kopia Szczerbca // Alma Mater. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2003. N. 49. S. 5.

Żygulski, Zdzisław. Szczerbiec // Grzybowski, Andrzej; Żygulski, Zdzisław; Grzybowska, Teresa. Urbs celeberrima. Księ pamiątkowa na 750-lecie lokacji Krakowa. Kraków: Muzeum Narodowe w Krakowie, 2008. S. 309–355.

Information about the article

Author: Igina, Yulia Fedorovna – candidate of science in history, vice-editor, «Armi Antiche», Academia di San Marciano, Torino, Italia, iginayulia@hotmail.com

Title: To the history of transfer of the Hermitage's «Szczerbiec» to Poland in 1928: response of the curator A. A. Avtonomov to the articles of Polish memorandum

Summary: This article is devoted to the transfer of the Polish coronation sword, known as «Szczerbiec»

(the Jagged Sword), from the Hermitage to Poland in 1928. The author refers to the facts concerning the XI Article of the Treaty of Riga as well as to the previously unknown document in the historiography of the sword, from the State Hermitage Archive, which is a draft copy of the response of A. A. Avtonomov, the custodian of the Hermitage's Arsenal, to the articles of the Polish Memorandum. The document, cited in the article, is an expert assessment of the authenticity of «Szczerbiec», made by the Soviet arms and armor historian. The purpose of the article is to introduce this source into the scholarly use and to fill the gaps in the national historiography.

Key words: Jagged Sword, Hermitage, A. A. Avtonomov, Treaty of Riga, sword

References:

- Beaumont de, Édouard. Les armures et les armes anciennes au Trocadero [Armor and old weapons at Trocadero], in *Gazette des Beaux Arts*. 1878. Ser. 2, 18. Pp. 510–519, 702–718 (in Franch).
- Biborski, Marcin, Stępiński, Janusz, Żabiński, Grzegorz. Szczerbiec. The Jagged Sword – the coronation sword of the kings of Poland, in *Gladius*. Madrid: Instituto de Historia (CSIC) Publ., 2011. Vol. XXXI. Pp. 93–148.
- Biborskiy, Martsin, Zhabinskiy; Grigoriy, Stempinskiy, Yanush. Shcherbets – koronatsionnyy mech polskikh koroley (rezultaty issledovaniya) [Scherbets as a Coronation Sword]
- Ciampi, Sebastiano. Gladius antiqui operis illustrato [Pictures of the Antiquity Swords], in Ciampi, Sebastiano. *Feriae Varsavienses sive quae vacans ab academicis lectionibus scribebat mense Augusto anni MDCCCXIX*. Varsaviae: N. Glücksberg Publ., 1819. Pp. 3–10 (in Latin).
- Kachalina, Galina, etc. (ed.). *Sotrudniki Imperatorskogo Ermitazha [Employees of the Imperial Hermitage]* Bibliograficheskiy spravochnik. Saint Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh Press., 2004. 174 p. (in Russian).
- Lents, Eduard Eduardovich. *Al'bom izobrazheniy vydayushchikhsya predmetov iz sobraniya oruzhiya [Album of images of outstanding objects from a collection of weapons]*. Saint Petersburg: A. Benke Press., 1908. 64 p. (in Russian).
- Lents, Eduard Eduardovich. Oruzhie, pripisyvaemoe istoricheskim lichnostyam [Weapons attributed to historical personalities], in *Starye gody*. 1914. March. Pp. 11–21 (in Russian).
- Lents, Eduard Eduardovich. *Ukazatel' otdeleniya Srednikh vekov i epokhi Vozrozhdeniya [Index of the Middle Ages and the Renaissance Departments]*. Saint Petersburg: A. Benke Press, 1908. Ch. 1. Sobranie oruzhiya. 374 p. (in Russian).
- of the Polish kings (results of investigation)], in *Istoriya oruzhiya*. Almanakh. Zaporozhye: V. G. Shlayfera Publ., 2013. № 8–9. Pp. 83–92 (in Russian).
- Radzikowski, Walery Elias. *Szczerbiec miecz Boleslawowski [Shcherbets is a Sword of Prince Boleslaw]* Kracow: W. L. Anczyc i Sp. Publ., 1898. 60 p. (in Polish).
- Sadowski, Jan Nepomucen. *Miecz koronacyjny polski «Szczerbcem» zwany [Coronation Sword named Scherbets]*. Kracow: Akademia Umiejętności Publ., 1892. 60 p. (in Polish).
- Vysotskaya, Nadezhda Fedorovna. Dokumenty o tsennostyakh Nesvizhskogo zamka v Ermitazhe [Documents on the values of the Nesvizh Castle in the Hermitage], in A. Mal'dzisa, A. (ed.) *Vyartanne (Vyaylenne, sumesnae vykarystanne i vyartanne arkhivnykh, bibliyatechnykh i muzeynykh kashtoynastsey, yakiya zakhoyvayutstva y zamezhnykh krainakh)*. Minsk: BFK Publ., 1999. Kn. 6. Pp. 180–226 (in Russian).
- Żygulski, Zdzisław. Stara kopia Szczerbca [Old cope of Scherbets], in *Alma Mater*. Kracow: Yagiellon University Press., 2003. N. 49. P. 5.
- Żygulski, Zdzisław. Szczerbiec [Scherbets], in Grzybkowski, Andrzej; Żygulski, Zdzisław; Grzybkowska, Teresa. *Urbs celeberrima*. Księ pamiątkowa na 750-lecie lokacji Krakowa. Kracow: Muzeum Narodowe w Krakowie Publ., 2008. Pp. 309–355.